

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

13 ЯНВ 1957

Новосибирск

Газета №

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

Дружные «ах!» двух тысяч человек раздаются в зрительном зале Новосибирского театра оперы и балета, когда принцесса Будур въезжает на сцену на громадном слоне. Он важно шагает, медленно покачивая головой, мотая хоботом, шевеля широченными ушами...

Идет новый балет «Аладдин и волшебная лампа», и зрители в антрактах теряются в догадках: как же творятся на сцене эти сменяющие друг друга чудеса? Как вспыхивает огонь под пальцами колдуна? Как устроен Джинн? Как это получается, что рваная одежда Аладдина в одно мгновение превращается в сверкающий, богатый наряд?

Постараемся приподнять завесу над этими тайнами.

Коллектив театра горячо любит свое дело. Здесь не жалеют энергии, выдумки, чтобы сказка выглядела «как настоящая». Постановочную часть театра возглавляет Георгий Янович Рагино. Он и устроивает все «чудеса», происходящие на сцене.

Сложно было сделать сказочную, выступающую из-под пола фигуру Джинна. Он, что называется, выдался ростом: пять с половиной метров — не шутка! В полу сцены прорезаны люки. Из них и поднимают Джинна. Пришлось немало подумать, как это осуществить. Дело в том, что сперва нагрузка на тросы подъемного устройства составляла три тонны. Джинна переделали, и теперь это «воздушное создание» нагружает подъемник всего лишь на восемьсот килограммов.

Шесть человек обслуживают его.

В слона прячутся пятеро. Один — передние ноги, двое — уши, четвертый — голова и хобот, а пятый руководит движением слона вперед. Дорожка на сцене нарисована мелом и ее легко рассмотреть сверху, например, с третьего яруса.

Слон — творение почтенное, его высота — около трех метров, и заслуженной артистке РСФСР Лидии Ивановне Крупениной подают... лестницу, чтобы принцесса Будур смогла взобраться на своего слона.

Над созданием Джинна и слона немало потрудились в бутафорском цехе Лидия Федоровна Федорович, Нина Ионовна Федосеева и заведующая цехом Вера Петровна Буркова. Слон сделан из прочного проволочного каркаса и обтянут серебристым плюшем.

Фей и девы волшебного сна Аладдина танцуют на фоне черного бархата, держа в руках полотнища, мгновенно прячась за них. Получается полная иллюзия исчезновения танцовщиц.

...Идет очередной спектакль.

Внимательно следя за клавиром, помощник режиссера Тамара Петровна Лыхина нажимает соответствующую кнопку пульта, и под сценой вспыхивает лампочка: сигнал к очередному «чуду».

...Открывается люк, свет адского пламени озаряет огромную фигуру, облако «удры (да, обыкновенной удры) вздымается вверх, и самые маленькие зрители хватают мам за руки...

Чудеса!

К. ВАСИЛЬЕВ.